

УДК 82.091

ТАТАРСКАЯ ПУТЕВАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ИНДИИ (XVII – XVIII вв.)

А.Х. Алеева

Аннотация

В статье рассматривается отражение культурно-дипломатических татарско-индийских контактов в специфическом литературном жанре саяхатнамэ (записки путешественников). Описано становление и развитие дипломатических отношений между русским и индийским правительствами. Особое внимание уделяется результатам поездок посольств в Индию под руководством Юсуфа Касимова (1675), Якуба Ягафарова (1751), Губайдуллы Амирова (1774). Саяхатнамэ представляют ценность и как литературный памятник, и как исторический источник.

Ключевые слова: саяхатнамэ, татарская литература, путевые записки, Индия, путешествие.

Саяхатнамэ (дневниковые записки путешественника или путевые записки) широко распространенный жанр в мировой литературе. Произведения, относящиеся к этому жанру, писались издавна и в татарской литературе, многие из них сохранились и по сей день. Путевые записки, то есть саяхатнамэ, отражают богатство и многообразие жанров и стилей татарской литературы, отражают специфику развития письменной культуры и литературы вообще, а также показывают, что татарский народ давно имел широкие контакты с другими странами в культурных, в дипломатических и других сферах. Эти связи не ограничивались только соседними государствами, а распространялись и до далекой Индии.

Исторически так сложилось, что татары, жившие на перекрестке торгового пути между Европой и Азией, не могли оставаться в стороне и активно втягивались в торговые отношения с другими народами. А позднее русское правительство использовало образованную татарскую интеллигенцию, знающую восточные языки, в торгово-дипломатических миссиях с восточными странами, в том числе и с Индией. Толмачи и переводчики московской канцелярии, составляющие грамоты на восточных и тюркских языках, «были татарами или происходили из татар» [1, с. 21]. В XVII – XVIII вв. в Посольском приказе в Москве служила целая группа татар [2, с. 54–57]. Некоторые из них участвовали в поездках непосредственно и в составе посольств (например, Ю. Касимов и др.). В архивах и библиотеках сохранилось большое количество путевой литературы, а также дневниковые записки путешественников, так называемые «саяхатнамэ».

Во взаимной торговле были заинтересованы как русские и татарские, так и индийские купцы. В 1585 г. прибывший в Казань посол бухарского хана Аб-

дуллы (1557–1598) Мухаммед Али просил челобитной царя Алексея Михайловича разрешить приехать ему в Москву для поднесения подарков, среди которых значились «шатер Индийской земли», шелковые ткани из Лахора и индиго [3, с. 74–76].

А еще раньше, в 1532 г., зафиксирован приезд в Москву с такими же дружескими намерениями представителя индийского султана Бабура, торговца по имени Ходжа Хусейн.

Как видно, в этот период российско-индийские связи складывались в виде осторожных взаимных контактов, робких попыток наладить торговые отношения через страны-посредники, что привело к появлению индийских товаров на русской земле.

Уже в XVII – XVIII вв. в русско-индийских культурно-экономических отношениях произошли серьезные изменения. В этот период от желания завязать дипломатические и торговые связи с Индией русское правительство перешло к делу, направив на Восток и в Индостан одну за другой посольские и торговые делегации. Русские купцы едут в Индию, индийские торговцы появляются в Москве, в городах Поволжья (Астрахани, Ярославле, Нижнем Новгороде, Казани) и развивают торговую деятельность. Большая часть сведений о таких путешествиях в Индию в XVII в. содержится в статейных списках, которые представляли собой отчеты послов о выполнении ими дипломатических поручений правительства [4]. Эти документы деловой письменности были достойны занять место в ряду литературных памятников данной эпохи.

Известно, что в 1646 г. царь Алексей Михайлович направил падишаху Шах-Джахану (1628–1658) «торговых людей» с грамотой «о дружбе... и оных государственных делах». Эта была первая официальная попытка наладить русско-индийские дипломатические отношения. Послы должны были сообщить индийскому падишаху о восшествии на русский престол царя Алексея Михайловича, о его желании быть с Шахом-Джиханом «в братской крепкой дружбе» и установить торговые отношения между странами. Видимо, последнее обстоятельство было самым существенным для русского правительства, ибо дипломатическую миссию возглавили не посольские дьяки, а купцы-татары из Казани и Астрахани, хорошо знавшие восточный рынок, язык и обычаи, а также специфику восточного дипломатического этикета.

Дипломатам и торговым людям из России было приказано выяснить намерения Шах-Джахана относительно их страны, его взгляды на перспективы русско-индийской торговли. Купцы должны были хвалить отечественные товары и приглашать «индустанцев» к взаимовыгодной торговле. В наказе послам много внимания уделялось проблемам внешней и внутренней политики Могольской империи, ее взаимоотношений с другими государствами, а также вопросам вооружения, флота, алмазодобывающей промышленности, средств связи и т. п. Посольский приказ также интересовался наиболее короткими и безопасными дорогами в Индию [5, с. 48–62].

Однако это посольство не увенчалось успехом: персидский шах Аббас (1641–1656), через земли которого пролегал путь, находился в состоянии войны с Шах-Джиханом из-за Кандагара. Иран не пропускает русских послов через свою территорию в Индию.

Несмотря на эти неудачные попытки, работа в этом направлении велась непрерывно. Удалось разведать дорогу в Индию через Среднюю Азию, через г. Балх. Опираясь на сведения, полученные от индийских купцов, подробно расписали маршрут движения до Индии, определили скорость и время переходов, места переправ через реки и ночлегов. Эти сведения пригодились для отправления в Индию в 1675 г. торгового посольства во главе с казанским татаринном Мухаммед Юсуфом Касимовым через Юргенскую и Бухарскую земли [6].

Ю. Касимову было поручено внимательно изучить пути, особенно водные и горные, ведущие в Индию, узнать о титулах шаха, получить аудиенцию и вручить ему грамоту, выполненную на татарском, русском и латинском языках, а также передать подарки от русского царя.

В составе посольства были отправлены переводчики из Казани Анисим Васильев и Иван Горский, а также переводчик из Астрахани – астраханский татарин Марметка.

Высказывая мнение по поводу отправления Ю. Касимова послом в Индию, академик В. Бартольд высоко оценил работу этого посольства, особо подчеркнув личный подвиг и патриотизм самого Касимова: «Касимов был одним из татарских общественных деятелей, который оказал огромные услуги России для контакта при сношениях с переднеазиатскими и даже восточно-азиатскими государствами» [7, с. 182].

И хотя посольство Ю. Касимова дошло до Кабула, оно не было принято индийским правителем Аурангзибом и, проделывая трудный путь через Балх, Хиву, Чарджоу, в мае 1677 г. возвращается в Астрахань.

Результатом посольства Юсуфа Касимова явился первый для русской дипломатии прямой контакт с индийской стороной, а также самое подробное, выполненное не с чужих слов, а членами посольства описание пути в Индию. Описаны два возможных маршрута: морской – через Астрахань, Шемаху и Ормузд, которым в свое время воспользовался Афанасий Никитин, и по суше.

В XVII в. свою последнюю официальную поездку в Индию совершил купец Семен Маленький [8]. В 1695 г. с грамотой царей Ивана и Петра Алексеевичей он через Персию направился в Индию. Путь проходил через Шемаху, Исфахан, Бендер-Абас, Сураат, Бурханпур. В Персии посольство было ограблено. При попустительстве властей избиению подвергся даже сам посол Семен Маленький, что грубо нарушило нормы дипломатического права. С трудом вырвавшись из негостеприимной для русских «кызылбашской земли», Семен Маленький достиг на корабле города Сураат, входившего в состав империи Великого Могола, а оттуда направился в столичный город Индии, где его принял император Аурангзеб. Великий могол оценил деловые качества посла и дал ему право на беспощинную торговлю в Индии, а в качестве особой милости подарил слоненка.

Три года Семен Маленький вел торговлю в Индии, посетил Агру и Дели. Погрузив товары на индийские и арабские суда, он поплыл в Бендер-Абас, но на море его корабли подверглись пиратскому нападению: по-видимому, персы вновь стали притеснять купца. Он скончался в Шемахе, о чем спустя двадцать лет поведал его приказчик Андрей Семенов [9, с. 92–93]. Товарищ Семена Ма-

ленького по странствиям, он с благодарностью вспоминал об индийцах, «людях тихих и ласковых и в торгу обходительных и правдивых» [9, с. 372].

Известно, что XVIII век стал для России временем важных политических событий. В этот период главной задачей, стоявшей перед Россией, было расширение и укрепление восточных границ империи, а также установление тесных контактов с народами и странами Востока. Для этого используются разные методы, в том числе и дипломатические. В целях установления дружеских отношений в Индию направлено посольство во главе с Якубом Ягафаровым, также имевшее важное значение. В составе этой экспедиции, то есть дипломатического посольства, были знающие тюркские, арабо-персидские языки и знакомые с обычаями ислама грамотные люди из татар: Якуб Ягафаров, Надир Сафаров, Исмагил Бикмухаммедов, мелла Габдрахман и слуга меллы Надира.

Один из участников этой миссии Исмагил Бикмухаммедов вел дневниковые записи, которые дошли до наших дней под названием «Исмагил ага саяхате» (1751–1782) («Путешествие Исмагила Бикмухаммедова в Индию») [10, с. 73–98]. В них он описал множество фактов из жизни далекой и незнакомой Индии. Текст саяхетнамэ широко распространен в печатном и рукописном виде среди татарского населения. Объем его составляет 35 страниц машинописи. Рукописи этого произведения хранятся в научной библиотеке Казанского государственного университета, в научной библиотеке Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге и в Уфе.

Автор саяхетнамэ, Исмагил Бикмухаммедов, был из числа «служилых татар», которые командировались русским государством в среднеазиатские ханства, а оттуда в Индию.

И. Бикмухаммедов был любознательным, образованным человеком, и его записи представляют собой не свод сухих данных, взятых из книжных источников, а живой рассказ очевидца. Он не приводит географические координаты городов, которые посетил, а просто рассказывает, как ехал из одного города в другой, из страны в страну, о трудностях, пережитых на дальних дорогах, на чужих землях. Подробно описывает увиденное своими глазами, людей, с которыми встречался, обычаи и традиции этих народов, дает сведения о памятниках культуры.

Остановимся вкратце на содержании саяхетнамэ. Из Бухары путешественники за 7 дней доходят до г. Андхой. Оттуда попадают в Маручак, Герат и дальше, присоединяясь к более крупному каравану, в Кандагар, Келат, Кедж, Бендер. Оттуда по морю за пять дней достигают г. Басра. Отсутствие корабля для дальнейшего передвижения вынуждает их остаться там, на два месяца. Затем по морю за 18 дней они добираются до г. Сурат, по дороге умирает один из путников. Близ г. Сурат они встречаются с морскими пиратами.

Весьма колоритно описывается нападение на корабль морских пиратов неподалеку от г. Бендери-Сурат. На один корабль нападают сразу четыре пиратских корабля, против 4 пушек стреляют сразу 12 пушек. Отстреливаясь из орудий, корабль пытался уйти от преследователей. Погоня пиратов за судном продолжалась всю ночь. В пять часов утра корабль попал в полосу штиля и его снова окружили пираты, которые стали вести обстрел из орудия, на что тот ответил ядрами и картечью из боковых и носовых пушек. Перестрелка продолжа-

лась до вечера. В этом бою героически погибает Надир, умирает от полученных ран Габдрахман, получает ранение руководитель посольства Якуб Ягафаров. От ранения в голову Исмагил также теряет сознание и, получив контузию, в течение трех дней ничего не слышит.

Автор также описывает героическое поведение в бою членов команды корабля, которая везет посольство к шаху. Несмотря на то что капитану дробью отрывает ногу, он не прекращает руководство боем. Эта сцена в путевых записках Исмагила Бикмухаммедова передана так, что читатель чувствует динамику боя и преследования, психологическую остроту переживаемого момента. Оставшись вдвоем, Якуб и Исмагил двигаются дальше по суше с караваном. Едут в Аурангабад, Хайдарабад, оттуда в Мусалипатам, где дорога ведет через джунгли, тропические леса Индии, в которых много обезьян и, кроме прочих зверей, много львов. Дороги через такие леса очень опасны, поэтому люди проходят там большими группами, состоящими из нескольких сот человек, обороняясь выстрелами. Дальше путешественники двигались по суше на слонах и верблюдах, пешком и на телегах. Наконец через пять лет странствований по опасным дорогам, посольство достигает столичного города индийского шаха Джиханабад. Там оно остается девять месяцев, выполняет порученное задание. Шах принимает Якуба Ягофарова в качестве российского посла, берет привезенные им подарки.

Здесь приехавшие становятся свидетелями того, как Ахмет-шах Дурани после завоевания Лахора с огромным войском окружает город Дели. Охраняющие столицу войска визира Иман аль-Мулюка без сопротивления сдаются. Вражеское войско разрушает и грабит город. Таким образом, наши путешественники стали свидетелями этого страшного события и едва не пострадали.

Бикмухаммедов подробно описывает увиденные в пути города, жизнь и быт, обычаи и этнографию народа. Наблюдательность его и интерес к всему новому можно заметить, например, в следующих строках: «...сначала ездили в г. Бендер... Там оставались год. Здесь много производят шелка и выращивают хлопок. Разные парчи, и роскошные шелка, шикарный атлас и другие благородные, дорогие ткани были здесь в изобилии. При том все это производится у себя в городе. Очень много сахарного тростника и довольно дешево... Пять месяцев подряд льют дожди...» [10, с. 78]. «...Нас посадили на небольшие суда, и мы продолжили путь в течение 17 дней до города Максуд-Абад. Там прожили год. В этих местах водилось много слонов. У одного визира имелось около пяти тысяч слонов...» [10, с. 78].

Автор также рассказал об особенностях тропического климата Индии, где «воздух чрезвычайно жарок и густ и не далеко от берегов каждые 12 часов ветер переменяется, от полудни до полуночи бывает с моря, а от полуночи до полудни бывает с берега. Все летние месяцы бывают великие дожди, гром и молния и сильные ветры, которые начинаются с мая месяца и продолжаются до сентября, а временем и до октября бывают так, что в тогдашнее время почти никаких работ делать невозможно» [10, с. 79].

Когда Якуб Сафаров и Исмагил Бикмухаммедов, закончив свою миссию, решили возвратиться на родину, им помешали военные действия афганской армии. И они решили отправиться в Аравию – Мекку, совершить хадж. Далее

описывается, как долго они плавали в бушующем море (ветры и волны гоняли судно в разные стороны, сбивая с пути) и за три месяца достигли Джидды. Оттуда они попадают в Мекку, Медину – священные для мусульман места.

В Дамаске от болезни умирает Якуб, чуть не погибает во время эпидемии сам Исмагил. Он лишается всего состояния, которое конфискуют местные власти. Совершенно обнищавший, Исмагил приезжает в Стамбул. Из-за отсутствия средств он нанимается там на работу, обучать детей в медресе. Только через 25 лет ему посчастливится вернуться на Родину.

Среди татарских саяхетнамэ последней четверти XVIII в., посвященных описанию Индии, заслуживает внимания и представляет огромный интерес произведение под названием «Странствование Губайдуллы Амирова по Азии» (1774–1805) [11]. За столь долгое пребывание в Индии Амиров объехал эту страну вдоль и поперек, успел побывать во многих городах и селениях. В своих записях он описывает многостороннюю жизнь народа, его быт, нравы, религию, подробно останавливается на истории Индии, дает информацию о правителях этой страны, красноречиво описывает культурное наследие, многовековые памятники архитектуры. Много внимания уделено здесь описанию природных богатств и ландшафта незнакомых для соотечественников Г. Амирова земель далекой Индии. Саяхетнамэ Губайдуллы Амирова отличается наличием обширного фактического материала и сведений статистическо-справочного характера. Оно относится к ряду географических и этнографических трудов, написанных в публицистическом стиле, и дополняет традиционный жанр «саяхетнамэ», что является одной из форм выражения общественного сознания.

Путешествие Амирова и его саяхетнамэ являются одной их живых и ярких страниц истории, говорящих об укреплении дружеских связей между Россией и Индией. Его записи ознакомили соотечественников с жизнью далекой Индии, ее прекрасной природой, богатой культурой, историей и традициями, привили читателю любовь к ее народу.

Амиров видит захватнические войны колонизаторов и героическую борьбу народа за свободу: «Когда я путешествовал в город Рашпур, – пишет он, – от местных жителей слышал, что город окружило 100 тысячное английское войско. Англичане с целью беречь своих воинов пошли на хитрость: перед армией пустили стадо быков и буйволов около пяти тысяч голов. Но городские жители после нескольких залпов открыли все ворота, вышли навстречу врагу, вооруженные копьями и стрелами, и начали наступление. Враг вынужден был бежать» [11, с. 243].

В своем долгом путешествии Амиров побывал в 30 городах, в некоторых даже дважды. Надо отметить своеобразие композиции его описаний. Он последовательно указывает расстояние между городами, описывает их архитектурное своеобразие, особенности ландшафта, национальный состав жителей, их религиозную принадлежность, при этом отмечает особенности народного хозяйства, описывает экономику и торговлю, государственно-управленческие структуры.

В записях Амирова можно увидеть отражение передовых взглядов того времени. Возможно, поэтому его саяхетнамэ не случайно печатались с переводом на русский язык. После возвращения на родину в 1805 г. Г. Амиров работает в Оренбурге переводчиком в Пограничной Военной Комиссии.

Возникает естественный вопрос: «Кто он, Г. Амиров? С какой целью ездил в столь далекую Индию?». Историк П.Е. Матвиевский, внося ясность в этот вопрос, допускает мысль, что Амиров, возможно, тоже послан правительством выполнять специальное задание. Но документальные подтверждения тому отсутствуют, а сам автор никаких сведений об этом не сообщает.

Как сказано в самом тексте саяхетнамэ, Амиров отправляется в Индию после побега из крепости Чорджау. Избавившись от преследований, он направляется по неизведанным и опасным тропинкам; желание «увидеть мир», богатую и далекую Индию оказывается сильнее, чем тоска по дому. Отважный молодой путешественник Г. Амиров, преодолевший опасные и тяжелые переходы, безлюдные пустыни, изможденный от зноя, жажды и голода, через 10 дней достиг цветущий город Мерв. Эти утопающие в зелени места поразили его плодородными землями. Ему понравился бывший тогда торговым центром огражденной каменной стеной город Мерв и его доброжелательные жители. Оттуда он еще 10 дней идет пешком по берегу реки Бенди-Султан, скалистые горы остаются позади. Перед его взором открываются просторные поля янтарной пшеницы и белоснежного хлопка. Это приближается город Герат, а за ним Кандагар. О жителях этих городов он пишет с большим уважением. «Здесь везде царит справедливость, воровство и кража отсутствует. На дорогах для путников имеются специальные места для ночлега и отдыха, гостиницы и караван-сарай» [11, с. 34].

Через месяц он достиг города Шикарпур, который славится изящными тканями, легкими башмаками и оружием, изготовленными искусными мастерами. Здесь он близко знакомится с жизнью сикхов. «Их дома сделаны из тростника и глины, занимаются, в основном, выращиванием риса. Между собой дружны, но очень воинственный народ», – пишет он о сикхах [11, с. 37].

Путь его пролегает через города Сакар, Хайдарабад, где обильно растут апельсины, лимоны, каштаны, вишня, гранат и другие экзотические фрукты. В Хайдарабаде он увидел особенно богатые базары и живую торговлю, множество фабрик, прославленных дорогими шелками. На базарах даже встречались добротные товары из России.

Продолжая путь, он попадает в княжество Раджапур. «Индусы – очень гостеприимны, доброжелательны, любят справедливость и преданны. Одеваются очень нарядно, чисто и аккуратно. Миролюбивы, честны и справедливы», – сообщает он о жителях города Джейнегар [11, с. 107]. Двигаясь оттуда в течение 12 дней на коне и на верблюдах, Амиров достигает столицы Великого Могола. Прибыв в индийскую столицу, он узнал, что ее историческое название Шахджаханабад, как до сих пор называется в Дели Старый город, расположенный на берегу реки Джамна. Путешественника поразили следы страшного разгрома, учиненного здесь в 1739 г. последним великим завоевателем Азии персом Надиршахом. Одержав победу над войском Великого Могола Мухаммад-шаха в битве у Корнала, персидский предводитель торжественно вступил в город. Бесчинства персидских воинов в индийской столице вызвали народное восстание. Битва горожан с войском Надира шла всю ночь и целый день, но закончилась поражением восставших.

Надиршах приказал воинам поджечь центр города и перебить его жителей. По сведениям персидских хронистов, в эту ночь было убито до 20 тысяч де-

лийцев [12, с. 159–164]. Этот факт отметил и Г. Амиров, писавший, что «город разорен персидским шахом Надиром, против прежнего не составляет и третьей доли жителей. Однако он до сир пор окружен стеной по ширине 3 аршина, а на высоту 8 аршинов, где имеются 12 городских ворот» [11, с. 157].

Как известно, Дели – один из старейших городов мира. Много раз он был разрушен иноземными захватчиками. В средние века его разрушил Тамерлан, затем персидский шах Надир, наконец, английские солдаты внесли вклад в ее разрушение.

После разгрома Дели государство Великих Моголов распалось на ряд мелких султанатов и феодальных княжеств, враждовавших друг с другом. Амиров писал: «Почти все города находятся между собой в непрерывной распре. Ссоры и сражения непрестанны» [11, с. 169]. Падишах Алам шах (1759–1806) (у Амирова Алигвар) фактически был заложником индийских феодальных клик, он попал в плен сначала к афганцам, потом к маратхам, а те правили от его имени.

Город Дели понравился Г. Амирову и вдохновил его на создание саяхетнамэ, где отмечалось, что в индийской столице «строения довольно красивы, дома по большей части каменные, многие в двух ярусах, внутри отштукатурены, черных изб, наподобие наших, нигде нет. У большей части жителей при дворах находятся сады большие и малые, караван-сарай каменные и огромные. Здесь мечети каменные и великолепные, они разукрашены красными мраморными колоннами, внутри облицованы белыми мраморными плитками и т. д.» [11, с. 247]. Говоря о «великолепных мечетях», он имел в виду Соборную мечеть (1644–1658), Жемчужную мечеть (около 1600), мечеть Кулан (1330) и др.

Вблизи города Агра на реке Джамна («которая в 3 раза шире реки Урал», отмечает автор) перед взором путешественника встает чудо архитектурного искусства, символ Индии – легендарный мавзолей Тадж Махал. Его стены из красного мрамора разукрашены белым мрамором. Он расписан сурами из Кораана. Внутренние стены здания разукрашены драгоценными камнями, такими, как алмаз, гранат, сапфир, бирюза, оникс, в общей сложности использованы 60 видов камней-самоцветов для изображения различных растений и цветов. Такое монументальное строение оказало на путешественника сильное впечатление. «Еще нигде я не встречал такого великолепного и прекрасного строения», – писал он [11, с. 171].

Чуткость и любознательность природы, стремление больше знать, увидеть помогает Г. Амирову понять социальную структуру и особенности народного хозяйства тех стран, где он побывал. Например, он обратил внимание на то, что в Индии на дорогах между двух городов имеются специальные места для отдыха и ночлега, там посажены высокие деревья и вырыты колодцы, построены просторные караван-сарай. Такие гостиницы рассчитаны на более 200 путников, для мусульман тут же построены мечети.

Амиров с восхищением относится к природным богатствам Индии, ее трудолюбивому и приветливому народу и созданным им материальным ценностям, к прекрасным памятникам архитектуры, утопающим вечно в зелени и цветах прекрасным плодоносным садам, но в то же время пишет о социальном неравенстве, эксплуатации индусов английскими колонизаторами. Англичане вели себя в завоеванной стране как хозяева, что вызвало у него сильное возмущение.

Записки названных путешественников местами эмоционально окрашены, что придает им художественно-публицистическое звучание, помогает точнее изобразить картину нравов жизни Могольской империи, иногда придает драматический характер, особенно там, когда речь идет о пиратских нападениях на незнакомых дорогах, о кровопролитных войнах между персами и индусами, индусами и англичанами.

Отсутствие официальных источников информации об Индии приводило к тому, что источниками сведений об этой стране были для путешественников собственные наблюдения и слухи. Поэтому для путевой литературы об Индии в некоторой степени характерен субъективизм оценок.

Татарских путешественников интересовала и этнография Индии, экзотичность религиозных обрядов, необычный уклад жизни, специфическая восточная кухня, богатство растительного и животного мира, сказочная пышность дворцовых церемоний. Однако это не заслоняло от них социальных проблем Индии, религиозной и политической разобщенности народов этой страны: сикхов, маратхов, кашмирцев, делийцев, бенгальцев.

Саяхетнамэ Г. Амирова содержит самые подробные путевые очерки и этнографические зарисовки об Индии в татарской литературе XVIII в.

Путевые записки об Индии не отличаются однородностью, среди них есть произведения авторов, где заметно художественное начало в описании увиденного, поскольку они прекрасно владели словом и обладали образным мышлением. Они так изображали быт и нравы Востока, что этот мир начинает восприниматься читателем как реальность художественного порядка.

В саяхетнамэ татарских путешественников заметна попытка преодолеть сложившийся в литературе стереотип в изображении Индии как «земногорая», далекой сказочной страны, недра которой наполнены золотом и алмазами, джунгли – неведомыми зверями, а в городах и селениях живут нагие мудрецы, для которых проблемы религии и нравственности оказываются выше материальных благ мира. Таким образом, они в своих произведениях рассеяли миф, живущий в воображении народов России.

Путешественники в своих путевых записках (саяхетнамэ) сумели реально показать Индию богатую и бедную, экзотическую и обыденную, в войне и мире, труде и празднике, в философских исканиях и глубине невежества, Индию индуистов и мусульман. Вот почему их произведения об Индии до сих пор не утратили своей исторической и литературной ценности.

Summary

A.H. Aleeva. Tatar Itinerary on India (17–18th Centuries).

The article views cultural-diplomatic Tatar-Indian relations as reflected in a specific literary genre called sayakhatnama (traveller's notes). The establishment and development of relations between Russian and Indian governments are described. Particular attention is given to the results of embassies having gone to India, led by Yusuf Karimov (1675), Yaqub Yagafarov (1751), Gubaidulla Amirov (1774). Sayakhatnama is valuable both as a type of literary work and a historical source.

Key words: sayahatnama, Tatar literature, itinerary, India.

Литература

1. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Л.: Наука, 1972. – 256 с.
2. *Белокуров С.А.* О посольском приказе. – М., 1906. – 197 с.
3. *Юлдашев М.Ю.* К истории торговых посольских связей Средней Азии в XVI – XVII вв. – Ташкент, 1964. – 289 с.
4. *Лихачев Д.С.* Повести русских послов как памятники литературы // Путешествия русских послов XVI – XVII вв. Статейные списки / Отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – С. 319–346.
5. Русско-индийские отношения в XVII в.: Сб. документов. – М.: Изд-во вост. лит., 1958. – 455 с.
6. *Кабeko Д.* Наказ царя Алексея Михайловича Махмету Исупу Касимову, посланному в 1675 г. к Великому Моголу Аузензебу. – СПб., 1884.
7. *Бартольд В.* История изучения Востока в Европе и России. – Л., 1925. – 318 с.
8. Странствования Московского купчины Семена Маленького по Персии и Индии // Азиатский вестник. – СПб., 1827. – Кн. 2. – С. 98–104.
9. *Байкова Н.Б.* Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI – вторая половина XVIII вв.). – Ташкент, 1964. – 486 с.
10. Путешествие Исмагила Бикмухаммедова в Индию // Поиски и находки. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1989. – С. 73–98 (на тат. яз.).
11. Странствование Губайдуллы Амирова по Азии // Азиатский вестник. – СПб., 1825. – Кн. 1. – С. 26–37; Кн. 2. – С. 102–120; Кн. 3. – С. 164–173; Кн. 4. – С. 241–256.
12. *Мухаммад Казим.* Поход Надиршаха в Индию. – М.: Изд-во вост. лит., 1961. – 211 с.

Поступила в редакцию
12.09.08

Алеева Анися Ханифовна – кандидат филологических наук, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства Академии наук Республики Татарстан, г. Казань.

E-mail: ganiyev@hitv.ru